

t

Переводчик: Леон

Было 10:30 вечера, а мать Йе отвезли в операционную на полчаса. Йе Шивэй болезненно шагал туда-сюда по пустому коридору.

Дверь операционной скрипнула, и доктор ушёл с могильным взглядом.

"Член семьи"? Пожалуйста, сначала распишитесь здесь."

Йе Шивэй взяла бумагу в свои руки и чуть не упала в обморок, когда увидела на ней слова "Critically Ill Notice".

"Как... как это случилось?"

"Ситуация ухудшается, и это лучшее, что мы можем сделать."

"Но ты лучшая больница. Как ты можешь ничего с этим поделать?"

Сердце Е Шивэй скрутилось, и она долго не могла поднять ручку, чтобы подписать бумагу. Она думала, что если когда-нибудь сделает это, ее мать действительно уйдет.

Слезы продолжали капать ей на лицо и размывать слова на бумаге. Вокруг было удушающе тихо, кроме холодного и бесчувственного голоса врача.

"Мисс Йе", время тикает. Пожалуйста, подпишите бумагу как можно скорее. Только тогда будет больше надежды для вашей матери".

Наконец-то она это сделала.

Впервые в жизни Е Шивэй так тяжело и болезненно подписала своё имя.

Свет над дверью операционной снова загорелся, и Е Шивэй сидела на скамейке в коридоре, чрезвычайно страдая.

В кармане у неё была визитная карточка, которую дал ей Фан Цзэ. Она долго колебалась, прежде чем набрать на ней номер. Но снова и снова она вводила и вскоре удаляла номер, просто не имея смелости позвонить. В конце концов, она отправила смс-ку.

"Дядя Фан Зе, простите, что беспокою вас так поздно ночью, но моя мать сейчас в операционной, принимает экстренную помощь. Я только что подписал уведомление о

критической болезни. И я действительно не знаю, что теперь делать".

Больница Кангрэн уже была лучшей в городе. Но Е Шивэй надеялась, что даже если врачи здесь не смогут спасти ее мать, Му Тинчхен, вероятно, сможет помочь найти другой выход.

С другой стороны, высокий и крепкий мужчина стоял перед полноразмерным окном в кабинете генерального директора одного из офисных зданий, эксклюзивно принадлежавшего фирме Family Mu, которая была самым высоким зданием в шумном городе. Он медленно закрутил вино в бокале, глядя на шумную ночную сцену за окном, а затем слегка нахмурился.

Всю ночь он думал только о той паре глаз, которая отражала полное упрямство и умение, и особый запах ее тела.

Это был очень слабый запах молока.

Затем в дверь постучался стук, за которым последовал уважительный голос снаружи.

"Босс".

"Входите".

Фан Зе передал мобильный телефон, указав, что он от госпожи Йе.

На мгновение комната стала немного удушающе тихой.

На самом деле Фан Зе был немного неуверен в том, стоит ли беспокоить Босса Му такой мелочью, но по его собственным наблюдениям в эти дни эта девушка, казалось, имела другое значение для Босса Му.

Таким образом, Фан Зе не осмелился относиться к ней небрежно.

"Что сказал доктор?"

Человеческий голос звучал так же спокойно и величественно, выдавая доминирующий воздух, хотя на работе он уже находился в доминирующем положении.

"Говорят, что он уже неизлечим, и все, что они могут сделать, это задержать его".

Му Тингчен медленно продегустировал глоток красного вина, а затем спокойно заговорил: "Свяжитесь с деканом Манчестера и скажите ему, что я приеду к нему в ближайшее время".

Фан Зе был поражен широкими глазами. "Ты думаешь отправить миссис Йе в Манчестерскую больницу? Это частный военный научно-исследовательский институт. Разве это не пересекало бы черту?"

Фан Зе хотел сказать, что господин Му сделал гору из крота. Но он не посмел.

Вместо этого он поспешил изменить тон: "Ты всего лишь приемный сын семьи Му". В то время вы спасли бизнес Му от финансового кризиса, и это может быть равносильно вашему вознаграждению старейшине Му. Почему до сих пор..."

"Просто позаботься о своей работе".

"Да".

"Поехали в больницу Кангрэн".

"... Да"

<http://tl.rulate.ru/book/35389/786415>